

18+

ВЕРОНИКА ЧАЛАЯ

Академия Книжников: Тот, в кого не стоило влюбляться

Вероника Чалая

**Академия Книжников: тот,
в кого не стоило влюбляться**

«Издательские решения»

Чалая В.

Академия Книжников: тот, в кого не стоило влюбляться /
В. Чалая — «Издательские решения»,

Николь — Хранительница книжных миров. Всю жизнь она подчинялась правилам и не знала поражений. Но когда в её руках оказывается судьба младшей сестры, а собственная магия гаснет с каждым днём, Николь приходится выбирать между долгом и спасением. Она думала, что готова ко всему. Но даже представить не могла, чем обернётся её выбор. «Академия Книжников: тот, в кого не стоило влюбляться» — это история о решении, которое нельзя отменить, и о чувстве, которому невозможно противостоять.

© Чалая В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Академия Книжников: тот, в кого не стоило влюбляться

Вероника Чалая

© Вероника Чалая, 2026

ISBN 978-5-0070-7156-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Неожиданный поворот

За большим красивым столом сидела женщина с длинными рыжими волосами. На вид ей было лет тридцать, но по её глазам сразу было понятно, что ей намного больше. Вдруг женщина подняла голову. В её кабинет упала книга. Она открылась примерно посередине, и оттуда вышла красивая девушка по имени Николь. Сейчас у неё была короткая чёрная стрижка и яркие голубые глаза, нечеловеческие. Стоило ей сделать почти незаметный жест пальцами, как она приняла совершенно другой вид, сбросив с себя заклинание метаморфозы.

— Здравствуйте, магистр Элайна, — произнесла Николь.

— Здравствуй, Николь, — кивнула магистр. — Задание выполнено?

— Да, баланс восстановлен, но книга слишком опасна. Её нельзя выпускать в мир, — ответила Николь.

— Поняла, — сказала Элайна. — Отчёт о миссии отнесёшь в хранилище?
Николь кивнула.

С недавних пор она стала одной из главных хранительниц Академии книжников, поэтому выполняла личные поручения главы академии. Николь отчитывалась о своих миссиях лично перед магистром Элайной. За время обучения Николь они сработались. Николь стала любимцей у Элайны, поэтому та давала ей самые интересные и сложные задания. Элайна знала, что кроме Николь с ними мало кто может справиться.

Каждый день писатели создавали тысячи книг, которые должны были отправиться в другую часть планеты, не обладающую магией. Но прежде чем книги покидали свои миры, они должны были быть полностью стабильными и не нарушать баланс, иначе это могло привести к катастрофе. Для этого и нужны были хранители. Хранители следили за балансом и равновесием в книгах. Их обязанность заключалась в том, чтобы незаметно помогать главному герою проходить через книгу, следить за тем, чтобы всё было так, как задумал автор, чтобы сюжет не менялся, а герои не принимали решений, которые могли бы нарушить баланс.

Иногда писатели слишком сильно погружались в свои миры, отдавали им слишком много своих эмоций и чувств. В результате герои становились уже не просто написанными на бумаге, а наполовину живыми и начинали творить самостоятельность, что нарушало баланс не только книги, но и могло привести к катастрофе всей планеты. Поэтому у хранителей была очень ответственная работа.

Иногда им приходилось сталкиваться с мирами, в которых было очень страшно и опасно, потому что писатели этих миров слишком сильно погружались в свои миры, отдавали им слишком много своих эмоций и чувств. Если бы хранители вовремя не останавливали их, случился бы дисбаланс, и всё живое и неживое просто исчезло бы в пустоте.

— Можешь идти, Николь, — сказала магистр Элайна и улыбнулась.

Николь направилась к выходу, перед выходом обернулась и сказала:

— Меня не будет примерно неделю.

Элайна кивнула и спросила:

— Надя тоже пойдёт с тобой?

— Да, но чуть позже, — ответила Николь и вышла из кабинета.

Элайна достала из своей сумки маленькую зелёную книгу, открыла её и положила на пол. Книга открылась, и появился портал. Николь вошла в него.

— Ты уже закончила работу над книгой? — спросила Николь свою лучшую подругу Надю. Та сидела за столом в их комнате.

— Почти, но над эпилогами ещё надо поработать, — ответила Надя.

— Мне тебя подождать? — спросила Николь.

— Нет, — ответила Надя. — Иди, я тебя догоню позже. Я же знаю, как ты соскучилась по родным...

— Тогда увидимся примерно через два дня, — они обнялись, и Николь вышла из комнаты.

Николь снова достала из своей сумочки небольшую зелёную книгу, открыла её и представила место, в котором хотела очутиться. Положив книгу на пол, Николь немного отошла от неё, и открылся портал. Николь улыбнулась и вошла в портал.

Девушка очутилась на детской площадке возле дома. Это место хранило много весёлых, радостных, милых и немного грустных воспоминаний о детстве. Большие старые качели, слегка поскрипывающие, небольшой жёлтый домик с красной крышей, где они часто прятались с Надей и Мирой, когда играли в прятки. Николь улыбнулась, вспоминая, как они перед Новым годом лепили огромного снеговика, похожего на Олафа, когда втроем пересматривали любимый мультфильм «Холодное сердце». Николь подошла к качелям и коснулась металлической цепи. Качели заскрипели, начали качаться. Постояв так немного, Николь отпустила цепь и пошла к дому, где её ждали родные.

Николь была очень рада: встретиться с родителями — по щекам Николь катились слёзы радости. Они вместе сидели на диване и крепко обнимали друг друга. В магической академии, да и вообще в магическом мире, время текло иначе: для родителей прошёл один год, а для Николь — целых четыре года. За это время они виделись всего несколько раз, и чаще девушка просто отправляла им сообщения или письма на электронную почту, но никакая переписка не заменит живого общения. Для родных прошёл один год, но это всё равно очень долго. Николь даже не подозревала, насколько соскучилась по близким. Николь была счастлива снова обниматься с родными и чувствовать тепло и уют родного дома. Родители и сестра Мира даже не подозревали, сколько времени на самом деле прошло для Николь, сколько всего изменилось в жизни девушки.

Неделя с родными и сестрой для Николь прошла потрясающе. Они вместе играли в настолки по вечерам, ходили гулять в парк, ели мороженое и пили горячий шоколад, много разговаривали, делились всем, что произошло за этот год, пока они почти не виделись. Николь, конечно, старалась отмалчиваться: не могла же она рассказать, что за этот год, а на самом деле четыре года, она успела поступить в академию, сдать кучу экзаменов, сражаться с разными монстрами, спасти главных героев из книг, видеть пять разновидностей ведьм. Хотя про экзамены Николь всё рассказала: ведь для всех, кто не жил в магическом мире, она поступила в школу для одарённых детей, которая готовила самых лучших специалистов в разных специальностях. Это почти было так, ведь если студент после окончания Академии книжников хотел отказаться от магии и жить по другую сторону барьера, где не было магии, он получал всё, что

надо, чтобы устроиться на лучшую работу в любой отрасли. Все знания он получал с помощью магии и потому отлично знал ту отрасль, в которой собирался работать. Ну, там были свои тонкости.

Так что про экзамены Николь всё же рассказывала: про бессонные ночи, пока учила материал. Правда, при этом умалчивала, что учила она материал про разновидности пикси, фей, магические заклинания или про опасные зелья и их antidotes. Николь старалась рассказывать в общих чертах, так, чтобы не приходилось врать или придумывать чего-то несуществующего. Во-первых, ей очень не хотелось говорить родным неправду, во-вторых, кто-то из них наверняка бы поймал её на лжи. Николь не умела врать, а родные знали её как облупленную. Поэтому она рассказывала о спорах в столовой, о том, что лучше вставать за пять минут до будильника, чтобы успеть собраться быстрее и прийти в столовую один из первых, пока не пришла целая толпа, и всё в таком духе. Родители и сестра всё же заметили изменения в ней. Мама часто замечала, что её девочка повзрослела. Даже сестра, когда они сидели в своей комнате и смотрели очередной фильм, вдруг сказала:

— Знаешь, сестрёнка, а ты изменилась, повзрослела, стала более ответственной, словно не год прошёл, а намного больше.

Николь растерялась от слов Миры, попыталась натянуть улыбку или рассмеяться, а потом быстро перевела тему. Мира это поняла и не стала настаивать, и они продолжили смотреть фильм. А когда наступили титры, они с удовольствием обсуждали новый классный фильм. После фильма мама позвала их пить чай с печеньем. Это был вечер перед днём рождения Миры, завтра ей исполнится шестнадцать лет.

Утро дня рождения Миры Николь начала на кухне вместе с мамой, они жарили блинчики. Когда сестра проснулась, у них уже всё было готово. Миру поздравили, и все сели завтракать. Завтрак прошёл весело, в воздухе словно летало само праздничное настроение.

Потом они собрались и поехали в центр города. Недалеко от него находилась квест-комната, посвящённая разным фильмам. Выбрали, конечно, «Гарри Поттера» — любимую вселенную Миры. Сама комната была стилизована под дом Уизли, с его уютным хаосом и даже уголком с волшебными часами, где стрелки указывали не на время, а на местоположение членов семьи. На месте к ним присоединилась Надя и ещё несколько подруг из класса. Вместе они отправились проходить квест, а родители тем временем остались в небольшом кафе неподалёку. Туда же должен был быть доставлен главный сюрприз — торт в виде золотого снитча.

Девочкам квест очень понравился. Было весело, интересно, а задания оказались нестандартными. Особенно Николь запомнила одно, где нужно было придумать оригинальное продолжение для известной сцены из фильма. Чем неожиданнее была идея, тем больше баллов можно было получить. Это было увлекательно и позволило всем проявить фантазию.

В кафе, где они сидели, всё было оформлено в белых и розовых тонах. Гости подходили, поздравляли Миру с днём рождения, дарили подарки и говорили тёплые слова. А потом вынесли огромный торт в виде снитча — прямо как из книг о Гарри Поттере. Увидев его, Мира замерла от восторга. В центре снитча была золотая свеча. Под песню «С днём рождения тебя» мама с папой поднесли торт к Мире. Она немного подумала, закрыла глаза и задула свечу, загадав своё заветное желание.

Вечером, когда девочки уже лежали в кроватях, они тихо переговаривались, вспоминая этот чудесный день, наполненный яркими эмоциями, тёплым уютом и беззаботным весельем. Я уверена, Мира и Николь запомнят его надолго. В нём было всё: восторг от подарков, милые

фотографии и чуточку магии. Нет, не настоящей, о которой знала Николь, а той, что витает в воздухе, когда окружён близкими людьми и чувствуешь себя по-настоящему счастливой.

— Это был потрясающий день рождения, — сказала Мира.

— У тебя каждый день рождения потрясающий, — отозвалась Николь.

— Но я рада, что этот вошёл в список потрясающих.

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись. Ещё немного поболтали и легли спать, хотя было ещё совсем не поздно.

Николь резко вскочила. Её разбудил яркий свет. Сначала она не поняла, что происходит, но, обернувшись на кровать сестры, увидела, что от рук Миры исходят разноцветные искры.

Николь сразу поняла, что происходит. Стремительно поднявшись, она подбежала к своей сумке, где всегда лежало всё самое необходимое, быстро достала небольшую зелёную книжку и положила её на пол. Книжка сама раскрылась примерно посередине, и от неё начали исходить жёлто-оранжевые искры. Из них стал образовываться портал.

Николь не стала ждать, пока он откроется полностью. Она быстро подбежала к сестре и начала её будить.

— Мира! Мира, проснись! — говорила Николь встревоженным голосом.

— М-м... чего? — пробурчала Мира. — Сегодня воскресенье, а значит, можно поспать...

Николь поняла, что быстрее будет использовать магию. Она убедилась, что шторы на окнах закрыты и в комнату никто не идёт, и воспользовалась заклинанием левитации. Заклинание аккуратно, но резко подняло Миру и поставило её на ноги возле кровати. Николь тут же схватила сестру за руку и потащила к portalу.

Не успела Мира понять, что происходит, как они очутились в кабинете.

Было темно, и Мира даже не поняла, где находится. Потом Николь быстро что-то проговорила — Мира не успела разобрать слов. С пальцев сестры сорвались зелёные искры. Увидев это, Мира остолбенела. Прежде чем она успела что-то сказать, искры долетели до стены и погасли, а в кабинете зажёгся свет. Теперь Мира наконец смогла разглядеть окружающую обстановку. Это был рабочий кабинет. Неподальку от них стоял шкаф, уставленный непонятными склянками с жидкостями, свёртками и всякой мелочью, назначение половины которой Мира не понимала. Сбоку возвышался большой дубовый книжный шкаф. На его полках лежало множество книг и свитков. Шкаф был настолько огромным, что доставал почти до самого потолка. Сама комната оказалась просторной. Возле большого окна стоял большой красивый стол.

Пока Мира всё осматривала, она и не заметила, как за столом появилась женщина с длинными рыжими волосами. Это была магистр Элайна. Николь сразу поняла, что магистр уже обо всём догадалась — её лицо было серьёзным, собранным. Она была одета в свой привычный изумрудный костюм и выглядела полностью готовой к действию, хотя на часах было два часа ночи.

— Рассказывайте, — отрывистым голосом сказала магистр Элайна.

Николь вкратце пересказала ей всё, что произошло с Мирой, а также поделилась своими догадками насчёт причины.

Магистр Элайна кивнула.

— Ты полностью права.

У неё проснулись магические способности, — подтвердила она и впервые за это время посмотрела на Миру.

— Знаю, ты сейчас, наверное, в шоке, — мягко, с обнадеживающей улыбкой сказала магистр Элайна.

— Не волнуйся. Завтра сестра тебе всё расскажет и покажет.

А сейчас я открою портал в комнату Николь, чтобы вы не ходили долго по коридорам. Всё-таки сейчас ночь.

Магистр как-то необычно щёлкнула пальцами, и в её руках появилась маленькая бордовая книжечка со старыми, уже пожелтевшими страницами. Увидев это, Мира ещё сильнее расширила глаза от удивления. Она впервые своими глазами видела магию. Даже незаметно для всех ущипнула себя, чтобы проверить, не спит ли. Почувствовав неприятное ощущение, поняла — не спит, и это происходит на самом деле.

— Утро вечера мудренее, так что разберёмся во всём завтра, — сказала магистр.

Она положила книгу на пол. Та сама раскрылась примерно посередине, и через секунд десять возник портал. Николь взяла Миру за руку и повела к нему.

Они очутились в комнате Николь. У стены стояла небольшая односпальная кровать, застеленная радужным пледом. Рядом с кроватью располагался комод, над которым висело зеркало. Чуть дальше, у окна, находился небольшой белый стол с розовой лампой. На столе царил лёгкий творческий беспорядок. На противоположной стороне комнаты стоял шкаф, видимо, с одеждой, а возле него была дверь, ведущая куда-то. Мира пока не поняла куда, но решила не спрашивать — слишком много вопросов крутилось у неё в голове, и она не знала, с какого начать. Поэтому пока просто заворожённо осматривалась.

Больше всего ей понравилось уютное кресло прямо у окна, на котором лежали две небольшие подушки в виде розовых сердец. Рядом с креслом стоял книжный шкаф. Вся комната выглядела очень мило и уютно.

Осматриваясь дальше, Мира заметила ещё одну дверь.

Спустя некоторое время девочки устроились по своим спальным местам: Николь уступила свою кровать Мире, а сама разложила кресло, стоявшее у окна. Шок от всего происходящего потихоньку отпускал Миру, и она решила, какой вопрос задать первым.

— Что здесь происходит? — спросила Мира, растерянно глядя на сестру.

— Я даже не знаю, с чего начать, — тихо и так же растерянно сказала Николь.

— С самого начала, — проговорила Мира.

— Ну, хорошо. Тогда, пожалуй, стоит начать с Легенды о Разделении, — немного подумав, сказала Николь.

Закончив говорить, Николь снова зевнула и сказала:

— Всё началось давным-давно. Никто не знает точно когда. В те времена наш мир погрузился в унылую, серую апатию. У людей не происходило ничего интересного, у многих не было ни настоящих друзей, ни радостных событий. Каждый день был похож на предыдущий — скучный, тусклый, предсказуемый. Люди перестали верить не только в чудеса, но и друг в друга. Они просто существовали, двигаясь по заученному алгоритму.

Но оставались ещё дети — несколько маленьких искр надежды, которые по-настоящему верили в чудо. И в одну волшебную ночь, не сговариваясь, они загадали одно и то же желание: чтобы магия стала явной и чтобы люди смогли её увидеть.

Пока они спали, на землю опустились волшебные искры — тихие, светящиеся частицы, упавшие с самого тёмного неба. Они попали в дома тех самых детей. С той ночи те стали обладать магией. Сначала боялись, но потом поняли: магия не опасна. Она может спасти мир от серости.

Магия разделилась на два дара. Первый — дар Писателей. Они создавали целые волшебные миры на страницах книг, чтобы дарить людям радость и мечты. Второй — дар Хранителей. Они следили за балансом в этих мирах, незаметно помогая героям идти по сюжету.

Но со временем люди, лишённые магии, начали завидовать. Зависть переросла в ненависть, а затем — в охоту на магов. Магию объявили злом.

Когда волшебников почти не осталось, последние из них совершили величайшее заклинание — Заклинание Барьера. Оно разделило мир пополам. По одну сторону остались обычные люди, по другую — те, кто обладал даром.

С тех пор маги смогли жить без страха. Писатели творили миры, Хранители блюли равновесие. Ибо они знали: дисбаланс грозит гибелью всему живому. Вот так их мир и просуществовал сотни лет.

— Давай продолжим завтра. А то следующая легенда — моя любимая, я так устала, что могу упустить что-нибудь важное.

И по привычке использовала заклинание «Звёздной ночи», которое придумала на втором курсе, когда после сложных экзаменов не могла уснуть. Решила, что, может, звёздное небо в этом поможет.

Активировав заклинание, она подняла руку вверх и разжала кулак. На потолке комнаты тут же появилось целое звёздное небо. Мира замерла от восторга, увидев такую красоту.

Как ни странно, Николь очень быстро уснула. А Мира, даже несмотря на успокаивающий эффект звёздного неба, всё никак не могла уснуть. Ведь ей казалось, что только стоит ей закрыть глаза — как она снова окажется в своей кровати, в своём доме. Ей казалось, что весь этот прекрасный мир — не реальность, а всего лишь сон. Поэтому Мира почти всю ночь любовалась звёздным небом.

Николь и Мира поднялись рано утром и сразу направились в кабинет магистра Элайны. Они шли по длинным, просторным и уютным коридорам академии. Обучающихся здесь было

пока мало, и лишь изредка им кто-то попадался на пути. Николь со всеми здоровалась, Мира же просто кивала, жадно рассматривая всё вокруг. Она старалась даже не моргать, чтобы случайно не упустить ничего интересного и волшебного — ведь сбывалась её мечта: она попала в волшебную академию, где магия была реальностью, прямо как у её любимого героя из книг о Гарри Поттере.

До кабинета магистра Элайны они добрались достаточно быстро. кабинете уже сидела магистр Элайна. Её рыжие волосы были собраны в высокий хвост, а сама она была в красивом тёмно-зелёном костюме, который ей очень шёл.

— Доброе утро, девочки. Присаживайтесь, — сказала магистр Элайна, кивнув на два стула у стола. —

Итак, надо объяснить, что это за место и что тут происходит. Ты уже слышала Легенду о Барьере?

— Да, — кивнула Мира.

— Хорошо. Тогда начну с истории про Академию Книжников.

Всё началось с двух друзей. Они решили сделать деревянные кораблики для морской битвы. У одного мальчика магия слушалась хорошо — кораблики получались ровные, красивые. А у второго ничего не выходило — кривые некрасивые.

Первый предложил: «Давай меняться». Они поделили кораблики поровну. А потом решили сделать один общий, вдвоём. Закрыли глаза, взяли за руки, прошептали заклинание. С их ладоней слетели красные и белые искры. Когда открыли глаза — перед ними лежал удивительный кораблик. Резной, аккуратный, с аккуратными парусами — красивый, как у настоящего мастера.

Обрадовались, побежали во двор, вырыли канавку, налили воды. И сразу поспорили — кому достанется этот кораблик? Ругались, кричали, уже почти подраться хотели. А второй мальчик, от злости и обиды, не сдержался — из его рук вырвался пучок искр прямо в лужу.

Вода вдруг взмыла вверх. Побежала, разлилась, стала расти. Затопила двор, огороды, улицу... Почти всю деревню.

Когда вода ушла, взрослые собрались и поняли: так нельзя. Магия — не игрушка. Кто умеет ей управлять — должен учить других. Так собрались самые опытные маги, и открылась Академия Книжников. Чтобы каждый, в ком просыпается дар, знал — его сила должна помогать, а не губить. Контроль важнее всего.

— Вот так и появилась Академия Книжников. И в тот день, когда тебе исполнилось шестнадцать, в тебе проснулся твой дар. Теперь, когда ты стала частью этого мира, нам нужно обеспечить твоё алиби перед родителями и всеми знакомыми на время обучения. Вот что нужно сделать. Николь, открой портал, вы переместитесь в вашу квартиру, окажетесь в вашей комнате. Вы должны собрать все необходимые вещи, и где-то примерно часов в одиннадцать я появлюсь в вашей гостиной, — задумчиво сказала магистр Элайна. — Я сделаю так, что ваши родители будут думать, что ты, как и сестра, учишься в школе для одарённых детей, после которой сможешь поступить в любой университет. Для правдоподобности тебе на почту придёт письмо с подтверждением заявки и с её одобрением.

Всё ясно? — строгим тоном спросила магистр Элайна

Девочки кивнули одновременно.

— Отлично, — магистр Элайна встала из-за стола, взяла небольшую розовую книгу и положила её на пол.

Как и в предыдущий раз, книга раскрылась примерно посередине, во все стороны полетели жёлтые искры, и открылся портал. На этот раз уже Мира взяла Николь за руку, и они вместе прошли сквозь него.

Снова очутившись в своей комнате, они увидели, что за окном только занимался рассвет. Несмотря на то что в Академии давно уже был день, здесь родители ещё не проснулись. Девочки тихо включили свет и быстро начали собирать все нужные вещи.

Девочки едва успели закинуть последние необходимые вещи, как услышали, что родители уже проснулись. Они быстро переоделись в пижамы, спрятали сумки в самый дальний шкаф — чтобы те не попались на глаза раньше времени — и залезли в кровати, делая вид, что ещё спят.

Примерно через полтора часа, когда девочкам действительно удалось ненадолго задремать, пришла мама будить их: было уже девять часов, и завтрак был готов.

Мама позвала дочерей на кухню. Они умылись и направились к столу. За завтраком, весело переговариваясь, Мира нашла подходящий момент и рассказала родителям, что несколько месяцев назад подала заявку в школу для одарённых детей — ту самую, где сейчас якобы учится Николь. И её заявку только что подтвердили. Скоро она отправится в эту школу для одарённых детей вместе с сестрой.

На лицах родителей была радость — ведь это был шанс на хорошее будущее и престижную работу. Одновременно с этим им было грустно, ведь они станут намного реже видеться.

После завтрака они решили всей семьёй посмотреть старую советскую комедию «Бриллиантовая рука», которую очень любили. Они сидели все вместе на небольшом, но очень уютном диване, громко смеялись на том моменте, где главный герой подскользнулся и случайно сказал кодовую фразу.

Пока шла реклама, Николь решила сделать карамельный попкорн, чтобы смотреть фильм было ещё приятнее. Они не заметили, как пролетело два часа, и вдруг в дверь кто-то постучал. Девочки сразу поняли, что это магистр Элайна, и пошли к себе в комнату, чтобы взять вещи.

Когда они вернулись, магистр уже поговорила с их родителями. Девочки понимали, что теперь родители будут думать, будто они учатся в школе для одарённых детей, и будут ими гордиться. Потом девочки долго общались с родителями, крепко-крепко их обнимая. И Николь, и Мира понимали, что вряд ли увидятся с ними скоро: первые три года учёбы нельзя будет покидать стены Академии, так как магия у Миры ещё очень нестабильна. Успокаивало только то, что для родителей пройдёт всего полгода, прежде чем они смогут увидеться.

И вот, наконец, когда девочки попрощались с родителями, они вместе с магистром Элайной вышли за дверь. Магистр достала из своей небольшой коричневой сумки книжку с красной обложкой и положила её на пол. Как и всегда, из книжки появился портал. И хоть это был уже не первый портал, который видела Мира, он каждый раз её завораживал и немного пугал. Поэтому она взяла сестру за руку, и они первыми вошли в него, снова очутившись в

кабинете магистра Элайны, где им предстоял сложный разговор, который очень сильно повлияет на судьбу Миры.

Глава 2

На такое я точно не подписывалась

После того как магистр Элайна и девочки вернулись в кабинет, они ещё минут тридцать обсуждали разные детали. Затем магистр перешла к главной теме разговора.

— Итак, Мира, ты теперь будешь учиться в Академии Книжников. Здесь тебя научат контролировать твой дар, ты сможешь овладеть азами магии, и не только. Но для первого года обучения тебе нужен Путник.

— Путник — это человек, который будет связан с тобой особым заклинанием на весь первый год. Это заклинание было придумано самими основателями Академии, чтобы помогать юным волшебникам. Оно создаёт особую связь: Путник может чувствовать не только состояние твоей магии, но и сильные эмоции, а в крайних случаях — даже улавливать твои мысли, если это необходимо для твоей же безопасности. Он обучит тебя основам магии, расскажет, как пользоваться даром, какие есть запреты и законы, что можно делать, а что — под строгим запретом. Он поможет научиться контролировать дар, спасёт в случае любой нештатной ситуации, поможет раскрыть твой потенциал и подготовиться к испытанию на дар. Но об этом уже должна рассказать тебе не я, а твой Путник.

— В чём разница между Путником и магистром? — задала логичный вопрос Мира.

— Магистр — это человек, который будет давать задания на развитие твоей магии и твоего дара, предоставлять необходимые стандартные знания по установленной программе Академии.

А Путник — это человек, который сможет проконтролировать твой дар, поможет тебе освоиться в новом мире и не погубить ни себя, ни Академию, ни всё волшебное сообщество, — закончила магистр Элайна серьёзным тоном.

— Ритуал нахождения Путника будет проходить через три дня. А пока можете идти раскладывать вещи, обживаться на новом месте. Комната Миры находится рядом с твоей, Николь, и к ней уже проведена дверь.

Хорошая идея — соединить комнаты заклинанием пространства. Вы это с Надей придумали, кажется, на третьем году обучения?

Очень практично — избавляет студентов от ночных походов по коридорам, — сказала магистр Элайна с лёгкой улыбкой.

Девочки, попрощавшись, вышли из её кабинета.

Николь весь день помогала Мире разложить её вещи. Мире досталась небольшая однокомнатная комната, в которой явно не хватало уюта, но девочки собирались это исправить. Они шутили, переговаривались. Мира узнавала незначительные, но очень интересные подробности о волшебном мире. Но когда она попыталась расспросить сестру о ритуале, та не смогла ничего рассказать — это, как оказалось, было запрещено. А Николь, помогая Мире обустроиться на новом месте, всё пыталась избавиться от странного предчувствия, которое грызло её изнутри.

Три дня пролетели как одно мгновение. За это время девочки успели обустроить комнату Миры, прикупив всяких приятных штучек, которые помогают сделать комнату более уютной. Например, Николь помогла создать для Миры особый кристалл, который давал лёгкий приятный аромат по всей комнате. А самое главное — этот аромат можно было менять в любой момент, в зависимости от настроения. Надо было всего лишь взять кристалл в руку и представить тот аромат, который тебе хочется.

Так же Николь провела для Миры длительную и очень увлекательную экскурсию по всей Академии. Особенно впечатлила библиотека — она была просто невообразимых размеров. Ещё Мире удалось увидеть, в чём заключается работа Писателя на практике. Это продемонстрировала Надя, чтобы помочь Мире скорее влиться в новый мир. А также Надя показала настоящее волшебство Писательского дара: Николь показала свой личный дневник.

Сначала Мира не поняла, что может быть особенного или волшебного в простом личном дневнике. Но оказался он совсем не простым, а очень даже волшебным. Когда Надя выбрала нужную страницу, положила дневник на пол и немного отошла, Мира подумала, что сейчас — как в прошлый раз — появится портал: вырвутся искры, откроется проход, в который можно будет войти. Мира оказалась почти права. Портал действительно открылся, но был он необычным. Страница лишь засветилась тусклым светом, а их словно засосало внутрь, и они очутились в непередаваемо красивом месте: на берегу каменного пляжа у моря. Да ещё и в час заката.

Мира, увидев такую красоту, снова ущипнула

себя — сильно-сильно, чтобы убедиться, что не спит. Потом, быстро сняв обувь, пошла по гальке босиком. Она очень любила море: каждое лето с родителями они старались выбираться в небольшой городок в Крыму. Мира обожала море. Девочки долго сидели на берегу, разговаривали, смеялись, шутили.

Николь смеялась и радовалась вместе с подругами, но её не покидало нехорошее предчувствие. Возможно, это было волнение за Миру. Ведь она знала, что можно и не найти своего Путника, и какие после этого бывают последствия. Но старалась об этом не думать и отвлекала себя радостными мыслями.

После долгих разговоров и встречи заката на море Надя сказала:

— Ну что, продолжим наше путешествие?

Мира посмотрела на неё с восторгом, восхищением и лёгким предвкушением в глазах. Надя прошептала какое-то слово, и они снова оказались в библиотеке.

Надя снова берёт свой блокнот, перелистывает страницы и говорит:

— Это моё любимое место, Мира. Я хочу тебе его показать. Мы с Николь часто там гуляем.

— «Сказка», — уточнила Николь.

— Да, — кивнула Надя. — Она потрясающая, тебе точно понравится, — сказала Николь с уверенностью и улыбкой, глядя на сестру.

Тревога потихоньку начала отступать. И вот их снова куда-то затянуло. Когда Мира открыла глаза, Надя и Николь улыбались, а она сама стояла с распахнутыми глазами. Николь и Надя сдерживали смех из последних сил, но всё же не сдержались и громко засмеялись, глядя на выражение её лица.

Мира смотрела вокруг широко раскрытыми глазами, поражённая красотой, которую увидела.

Вокруг девочек было невероятно красиво.

Первое, что привлекло внимание Миры — необычные бабочки. Они были белыми, с прожилками на крыльях, которые переливались нежными, словно акварельными, цветами. Их усики забавно закручивались, как маленькие пружинки. Мира была поражена их красотой.

Лишь потом она обратила внимание на небольшую, но длинную речушку, у которой не было видно ни конца ни края. А ещё её поразил розовый кролик, который бежал неподалёку. Вдруг Надя тихо свистнула. Кролик насторожился и повернул свои большие розовые уши. Мира уже подумала, что он испугается и убежит, но нет — зверёк развернулся и побежал прямо к ним. Надя присела на корточки, подхватила его и начала тискать.

— Ну, привет, Зефирка, — сказала Надя, глядя кролика.

Мира наблюдала за этим с восхищением. Николь же держалась в стороне — она недолюбливала животных и даже немного их побаивалась.

После того как Надя и Мира наигрались с Зефиркой, девочки отправились дальше вдоль реки. Мира шла, до сих пор с восхищением наблюдая за потрясающими белыми бабочками. Хотя они уже шли довольно давно, и когда Мира начала отставать, она наконец задала вопрос, который её очень интересовал:

— Куда мы идём? — спросила она, больше не в силах сдерживать любопытство.

— Почти пришли. Сейчас увидишь, — ответила ей Николь.

А Надя в подтверждение кивнула, и они ускорили шаг.

Вскоре они увидели небольшой домик, будто вросший в дерево. От него поднималась лестница, которая не обрывалась, а заканчивалась, упираясь в пустое пространство, где явно что-то должно было быть. Мира, увидев это, сразу подбежала к домику и взбежала по ступенькам. Наверху, где ступени кончались, стояла табличка:

«Чтобы пройти дальше, нужно пройти испытание».

Внизу был написан набор букв: «Э Р Ы Я».

Мира задумалась, как разгадать эту загадку. Она сама не знала почему, но её туда тянуло с невероятной, непреодолимой силой. Ей страстно хотелось оказаться там, за этой невидимой границей, в месте, скрытом от всех. Тем временем к ней подбежали Николь и Надя.

Уже около часа Николь, Надя и Мира пытались попасть в это загадочное место, которое так неудержимо тянуло.

На самом деле Николь и Надя просто делали вид, что ищут разгадку.

Незадолго до того, как Николь провела экскурсию для Миры, после разговора с магистром Элайной её не покидала тревога. Она знала, что будет, если Мира не найдёт своего Путника: ей придётся изучать только теорию, никакой практики и магических заклинаний, потому что без Путника магия очень нестабильна и разрушительна даже для владельца. Поэтому, когда они расставляли любимые книги Миры, которые та взяла из дома, Николь сказала сестре:

— Я сейчас должна ненадолго уйти. А когда вернусь, проведу тебе полную экскурсию по Академии.

Мира кивнула и улыбнулась.

Николь вышла из комнаты и, чтобы не тратить время, взяла малюсенькую книжечку в кожаном переплёте, положила её на пол и отошла. Открылся портал, Николь прошла через него и очутилась в библиотеке рядом со столиком, за которым Надя работала над новой книгой.

Она вкратце пересказала Наде, что произошло, и поделилась своими опасениями. Тогда Надя предложила использовать *«Сказку»* — личный дневник Нади, который та создала на последнем курсе. Магия его заключалась в том, что там были запечатлены собственные вымышленные миры Николь, которые можно было менять, почти не прикладывая магических усилий, и они подстраивались под то, что было нужно.

Они решили, что им нужно проверить, насколько силен дар у Миры. Чем сильнее дар, тем легче найти Путника. Они договорились, что когда Николь приведёт Миру в библиотеку, Надя покажет дневник, и они отправятся в путешествие по его страницам.

Рассказывать об испытании, помогать его проходить или объяснять, каким оно будет, — нельзя. Это запрещено правилами Академии. Но вот незаметно проверить силу дара можно — это не запрещал ни один закон. Николь знала это наверняка. Она никогда не нарушала правила и досконально изучила все уставы, которых было больше сотни.

Они выбрали для проверки страницу с Волшебным лесом — миром, который создали вместе, используя дар Нади и логику Николь. Этот мир они когда-то представили на выпускном экзамене, а дневник прозвали *«Сказкой»*.

Самое главное было в том, чтобы Мира не догадалась, что всё это — проверка её дара. Ведь суть *«Сказки»* в том, что человек должен действовать так, как ему подсказывает магия.

— Если Мира будет знать, что это не просто приключение, она перестанет её слышать и будет полагаться на ум, а не на дар, — сказала Николь.

Надя с ней согласилась.

И вот уже битый час они стояли возле одного из испытаний, и Мира никак не могла его разгадать. Николь поняла, что без помощи Мира не справиться. «То ли её магия слишком глубоко спит, то ли она... слишком слаба», — с грустью подумала Николь.

— Смотрите, на одной из ступенек — небольшой золотой квадратик, — сказала Николь и наступила на него.

Открылась подсказка в виде загадки:

Я не оригинал, но точная копия.

Я не изменил порядок, но перевернул его с ног на голову

.

Чтобы прочесть скрытое, взгляни на мир моими глазами,

Где А становится Я, а Б — Ю, и так до конца.

Что я?

Ниже загадки был написан обычный алфавит. И тут Николь заметила то, чего так ждала: глаза Миры загорелись серым светом — в цвет её глаз, и тогда Мира сразу поняла ответ на загадку.

— Отражение, — произнесла она вслух, взяв в руки листок. Загадка исчезла, алфавит на листке стал больше. Мира уже даже не удивилась.

Она пронумеровала алфавит, перевернула листочек и быстро связала буквы с загадочными символами. Вот что у неё вышло:

Э → В Р → О Ы → Д Я → А

Перед ней чётко сложилось слово. Она наконец смогла его разгадать и громко, чётко произнесла:

— Вода!

Листочек с алфавитом мягко завис в воздухе. На лице Николь расцвела улыбка — она радовалась, что у сестры наконец-то получилось воспользоваться своим даром. И сразу же вместо таблички перед ними появилась пещера.

— Может, за руки возьмёмся? — спросила Мира, вспоминая детский мультфильм, который они так часто любили смотреть, «Алёша Попович и Тугарин Змей», и пытаясь сдержать смех.

— Может, не надо «Алёшенька»? — сказала ей Николь и тоже рассмеялась.

И они втроём громко рассмеялись, уже не в силах сдерживать смех.

— Не думала, что это когда-нибудь произойдёт... вот так, со мной,

— сквозь смех проговорила Надя.

Девушки спустились по скользким ступенькам и очутились внизу пещеры. Здесь было холодно и сыро. Николь попыталась зажечь свет, но у неё не получилось. Она лишь развела руками, и тут заметила кое-что важное.

— Я спросила, куда делась Надя? — выдохнула она.

Мира тоже оглянулась, удивилась и громко закричала:

— Надя!

— Я здесь, за стенкой! — донёсся голос Нади в ответ.

— С тобой всё хорошо? — спросила Николь.

— Да-да, — закивала Надя, только потом поняв, что этого никто не видит. — Кажется, нам надо искать выход. У меня тут сплошная стена... Я, кажется, в ловушке.

Николь и Мира огляделись и поняли, что тоже заперты.

К сожалению, у Миры снова не получалось справиться с заданием — ей опять не удалось использовать дар. И Николь снова помогла сестре.

— Мира, смотри! — Николь указала на стену, где была небольшая выемка, в которой лежал с виду обычный мел.

Мира потянулась и достала его. Мира уже начала думать, что с ним делать, но тут услышала голос Нади:

— Девочки, на стенах явно что-то есть! — сказала Надя.

И тут глаза Мира снова засветились, а Николь не сдержала улыбки от радости. Мира снова поняла, как выполнить это задание. Она взяла в руки мел и начала обводить мелом все выступы на стенах.

Через четверть часа, когда Мира, Надя и Николь уже изрядно вымотались, Мира наконец закончила обводить все символы, и у неё получилось послание, которое светилось голубыми буквами. Вот что там было написано:

Добро пожаловать в место силы. Ты прошёл (а) все испытания, доказав, что достоин (а) пройти дальше.

Под надписью вырисовалась небольшая дверь. Мира вместе с Николь сильно потянули за каменную ручку двери, и она поддалась и открылась. Девушки тут же быстро вышли из своего временного заточения. Дверь Надя открылась автоматически.

Они стояли на небольшой дорожке, расчищенной от камней, но всё остальное пространство вокруг было усыпано красивыми мелкими камушками, а вдалеке росли большие разноцветные камни. Они росли хаотично: одни — сверху вниз, другие — снизу вверх, как сталактиты и сталагмиты, подумала Николь. Это зрелище её всегда завораживало, хотя она была в этом месте не раз. Их необычность манила, как и всех.

Камни считывали дар — нет, они не истощали мага и не забирали его силу. Они просто могли определить, есть ли в человеке достаточно силы магии для того, чтобы он мог путешествовать, контролировать или создавать книжные миры. Или же, к сожалению, магии в нём очень мало и он только теоретик.

Когда магии было достаточно — причём её точную силу нельзя было определить наверняка с помощью этих камушков, лишь наличие или отсутствие достаточного количества для практической магии, — кристаллы начинали светиться жёлтым цветом. Когда же магии хватало только на теоретическую магию, кристаллы светились оранжевым. Так же нельзя было определить, к какому классу относится маг: к Хранителям или Писателям. Они лишь показывали, способен ли человек на практическую магию или только на теорию.

Пока Мирра осматривала потрясающую пещеру, Николь нетерпеливо схватила её за руку и потащила к самому большому кристаллу, который рос снизу вверх. Он был настолько огромен, что почти доставал верхушкой до маленького камня, росшего сверху вниз прямо напротив.

— Приложи руку, — сказала Николь, стараясь скрыть волнение, но у неё это плохо получалось.

— Что случилось? — заметив её нервное состояние, спросила Мирра.

— Ничего, всё в порядке, — достаточно резко ответила Николь.

— Просто приложи руку, — добавила она.

Мирра не понимала, что происходит, однако послушалась сестру и приложила ладонь к камню. К облегчению Николь и Нади, незаметно подошедшей к ним, кристалл загорелся ярко-жёлтым цветом, и девочки обрадовались! Самое главное было выполнено — они точно знали, что у Мирры магии предостаточно!

Потом они, конечно, сводили её к волшебному озеру. В нём была очень необычная вода. Во-первых, она была полностью прозрачной, как самое чистое стекло. А во-вторых, её в прямом смысле можно было превратить в любую форму, как снежок. Они сотворили из воды полностью прозрачного снеговика, назвали его Буль-Буль, а потом поиграли в водяные снежки и от души повеселились. И вернулись в библиотеку.

Они не заметили, как пролетело время, и солнце уже успело сесть. Девочки быстро побежали на ужин в столовую Академии.

Столовая Академии уже была полна народа, но Николь, Мирра и Надя быстро отыскивали небольшой свободный столик у окна. Они сели, и тут же приступили к самому интересному. У Николь и Нади на запястьях были необычные татуировки в виде раскрытой книги, из которой появлялись искорки — точь-в-точь как при открытии портала. Девочки приложили знаки к столу, и перед ними тут же появились тарелки.

— Это знаки Академии, — объяснила Мирре Николь, протягивая ей тарелку со сладким пирожным с варёным кремом. — Они есть у всех студентов, преподавателей и работников Академии. Держи, это я для тебя заказала, — добавила она и улыбнулась.

Сестра улыбнулась ей в ответ.

— Да уж, на каникулах выбор невелик, — сказала Надя, недовольно поморщившись.

— Понимаешь, Мирра, в учебные дни можно выбрать из большего количества блюд. Вон там, — она махнула рукой в сторону небольшого железного столика, — висит список всех пожеланий студентов, и каждую учебную неделю повара готовят что-то из него. А на каникулах такого нет — готовят только то, что утверждено заранее.

За разговором девочки не заметили, как съели почти всё. Им было здорово вместе, и Николь была очень рада, что наконец-то может показать сестре весь этот потрясающий мир магии. Глубоко внутри её переполняла тихая, светлая радость: теперь ей не придётся скрывать от Мирры самую главную часть себя. Больше не нужно притворяться, ловить на себе удивлённый взгляд сестры и придумывать оправдания. Мирра здесь, она видит всё сама, и это было невероятным облегчением.

Николь не заметила, как пролетели почти три дня, отведённые магистром Элайной перед ритуалом нахождения Путника. Неприятное предчувствие только усиливалось, но она не понимала, с чем это связано.

Мирре очень нравилось в Академии. Она уже успела подружиться с несколькими девочками с первого и второго года обучения.

Под вечер третьего дня, когда сёстры уже лежали в кроватях, Николь дала Мирре кое-какие наставления, чтобы той было проще пройти испытание.

— Главное — попробуй визуализировать свою магию. Представь, какого она цвета, какой формы, как выглядит, и направляй её вперёд, на поиски Путника. Постарайся всё это представить — это тебе очень поможет, если твой дар — дар Писателя. Если же твой дар — дар Хранителя, всё иначе. Не пытайся представить магию и не направляй её вперёд. Вместо этого направляй её вокруг себя, словно ощупывая пространство, и ищи подсказки. Те, которые хорошо скрыты. Помнишь, как с загадочными символами перед входом в пещеру?

Мирра внимательно слушала, а потом кивнула:

— Не переживай, сестрёнка. Я справлюсь, — сказала она, хотя было видно, что она тоже волнуется.

Николь улыбнулась сестре, щёлкнула пальцами, и над их головами привычно зажглось звёздное небо. Девочки немного попытались отыскать знакомые созвездия, а потом уснули.

Спать оставалось недолго: на рассвете уже начинался ритуал нахождения Путника.

На рассвете Николь разбудила Миру, и они пошли собираться. Это было очень важное событие, поэтому девочки решили нарядиться: накрасились и начали одеваться.

На Мире было надето красивое, нежно-голубое платье, которое идеально гармонировало с её серыми глазами и светло-русыми волосами чуть ниже плеч. Волосы едва заметно вились, складываясь в аккуратные мягкие волны.

— Ты красотка, — сказала Николь, когда увидела, как выглядит сестра.

— Спасибо, — улыбнулась Мира.

Николь тоже оделась красиво, собрала небольшую сумочку и взяла маленькую серую книжку. Положила её в центр комнаты, немного отошла от неё на пару шагов. Книжка открылась примерно посередине: сначала появились искры, потом из них раскрылся полноценный портал, Николь взяла Миру за руку, и они вместе шагнули в него.

Они очутились в большом каменном зале. Это был огромный закрытый полигон — для особо опасных тренировок, испытаний опасных зелий, магических заклинаний или артефактов. Зал был окутан целой кучей защитных, скрывающих и других заклинаний и чар.

Недалеко от девочек уже стояла огромная толпа. Здесь собрались все работники и маги-стры Академии. Учеников среди присутствующих не было — те, кому сегодня предстояло пройти ритуал, стояли по другую сторону огромной магической арки, которая и служила входом на испытание.

Как знала Николь, каждый раз кто-то из новичков проходил все испытания, которые ему давала арка. На руке кого-то находящегося в этом зале проявлялась магическая татуировка, и ему предстояло решить: готов ли он стать Путником для того или иного обучающегося, справится ли с этой ответственностью. Это считалось большой честью и было очень престижно. Людей, которые становились Путниками, очень уважали и ценили. Ковен и Министерство магии выплачивали им дополнительное вознаграждение ежегодно — немаленькая сумма, надо сказать.

Но были и последствия. Тех, кто не справлялся с ролью Путника, ждало неприятное наказание. А ещё в течение всего времени, пока его подопечный учится в Академии, Путник

не мог получить какое-либо повышение или стать министерским Писателем или Хранителем — а это давало очень важные привилегии и интересные задания. Николь очень стремилась стать министерским Хранителем, у неё на это была особая причина.

У тех, на чьей руке появлялась волшебная татуировка, был выбор: становиться Путником или нет. Если да, то первогодки обучались по специальной программе, составленной их Путником, для лучшей подготовки к испытанию на тип дара, которое проходит в конце года и определяет — Хранитель ты или Писатель. Были и те, кто отказывался. Тогда первогодке говорили, что он может попытать удачу в следующем году, и отправляли на общую программу, где была только теория. Без Путника идти дальше нельзя — это опасно.

А у кого Путника вообще не оказалось, у тех уровень дара был слишком слаб и хватало только на теорию. Таким Путник и не нужен.

Благодаря дневнику Нади Николь точно знала: у сестры достаточно сильный дар. Это её немного успокаивало. По крайней мере, у Миры есть шанс, что ей попадётся хороший Путник, и она станет прекрасным Хранителем или Писателем. С упорством сестры это обязательно произойдёт. Николь даже не сомневалась.

Держа Миру за руку, Николь довела её до колонны, где уже стояли первогодки, и крепко обняла.

— Ты всё сможешь, — шепнула она.

Николь отстранилась и ушла в толпу, где стояли магистры и работники Академии.

Неприятное чувство, которое Николь испытывала последние три дня, только усилилось. Но она подумала, что это просто волнение за сестру.

Уже почти час — а точнее, пятьдесят пять минут и шестнадцать секунд назад, как посчитала Николь, — Мира вошла в арку. Она уже начала переживать за сестру: ведь у самой Николь ритуал длился не больше тридцати минут. Как ей сказала Надя, сам ритуал, как и все, кто когда-либо проходил его, не помнят — он стирается из памяти, как только Путник принимает решение.

Магистры уже наколдовали для всех стулья, небольшие столики с кружками чая и разными сладостями. Но Николь не могла усидеть на месте — ходила туда-сюда, не зная, куда себя деть.

И вот ещё тридцать минут спустя, когда Николь уже изрядно выдохлась и сидела, откинувшись на стуле, её руку вдруг прострелила острая, жгучая боль, словно она обожглась обо что-то очень горячее. Николь сразу поняла, что это значит, и не поверила своим глазам: на руке тут же проявилась аккуратная золотая татуировка с маленькими изящными листиками.

В этот момент всё вокруг Николь будто остановилось. Была только она, татуировка на руке и сложный выбор.

Николь не выдержала и выбежала из каменного зала. Эти стены на неё жутко давили, а ей предстояло сделать очень сложный выбор и решить не только свою судьбу, но и судьбу сестры.

Глава 3

Выбор

Несколько лет назад.

Последний год обучения Николь и Нади.

Николь с самого начала не понравился мир, в который её отправили на последнюю практику. Он был серый, унылый, скучный. Ничего интересного — даже магических артефактов и зелий, которые Николь так любила изучать и разбирать на составляющие, там не было.

Сначала миссия показалась лёгкой. Да она и была такой на самом деле, если бы не случилось кое-что странное.

В какой-то момент, когда Николь уже собиралась возвращаться в Академию, она взяла книгу, чтобы открыть портал. Но тот почему-то не сработал. Николь пробовала снова и снова — безрезультатно. В душе начала зарождаться паника, но она старалась ей не поддаваться. И только потом вспомнила про татуировку на запястье.

Обычно от таких избавлялись на третьем курсе, но Николь не стала убирать свою. Магистр Элайна поддержала это решение.

Николь прикоснулась к татуировке и мысленно позвала Элайну. Та в тот же момент пришла ей на выручку. Николь — без паники, спокойно, как она умела — рассказала всё магистру, а потом наглядно продемонстрировала: снова взяла книгу, чтобы открыть портал. И снова ничего не вышло. Магистр Элайна нахмурилась и о чём-то очень серьёзно задумалась.

Минут через десять Николь попробовала ещё раз. Снова ничего не вышло.

— Так, здесь мы всё равно ничего не решим, — сказала магистр Элайна, взяла из рук Николь книгу и сама открыла портал.

Портал открылся в ту же секунду. Они вместе вошли в него и очутились в кабинете.

Магистр Элайна позвала к себе девушку из лекарского крыла — оно находилось в Академии на третьем этаже. Николь редко там бывала, но эту девушку видела пару раз — весёлая, с большими карими глазами и прямыми рыжими волосами, которые привлекали взгляд. Магистр Элайна рассказала ей, что произошло несколько минут назад. Девушка решила обследовать Николь, чтобы понять, что с ней случилось. С помощью специальных кристаллов она осмотрела Николь вдоль и поперёк и сказала:

— Я догадываюсь, что это может быть, но мне надо убедиться. Магистр, нам нужна Книга Распределения.

Услышав это, Николь очень удивилась. Книга Распределения была самым ценным артефактом Академии, единственным в своём роде, созданным ещё основателями Академии. Николь видела книгу всего раз, в конце первого курса — именно она определила, что Николь Хранитель, и сила её магии — 169 искр, достаточно высокий уровень, выше среднего. (*От 13*

до 30 искр — очень низкий уровень дара, максимум теория. От 31 до 60 — низкий уровень, хватает на теорию и слабые зелья и артефакты. От 60 до 90 — стандартный уровень магии у большинства, хватает на теорию, средние зелья и артефакты, простые заклинания. От 90 до 100 — высокий уровень, легко выполняются простые заклинания, можно выполнять сложные с помощью слов и жестов, сложные зелья и артефакты даются тяжело, но возможно. От 100 до 300 — очень редкий уровень магии, в последний раз встречался у создателей Академии. Самый высокий уровень — от 300 до 333 искр — был только у тех, кто зародил магию.)

— И зачем тебе Книга Распределения? — спросила магистр Элайна.

— Я должна сначала убедиться, прежде чем выносить вердикт, — ответила девушка.

Магистр Элайна кивнула, понимая, что дело может быть очень серьёзным.

— Хорошо, через полчаса приходите в мой кабинет. Я подготовлю книгу.

Обе девушки кивнули и вышли из кабинета.

— Увидимся через полчаса. Если почувствуешь головокружение, слабость, тошноту или что-нибудь ещё — приходи в лекарское крыло. Я сегодня там дежурю. Но если меня не будет на месте, подойди к администратору и спроси Лину.

Николь кивнула, поблагодарила девушку и направилась к себе в комнату. Не успела она дойти, как по дороге встретила взволнованную Надю. Николь не знала, откуда Надя уже успела узнать, но та очень переживала за подругу. Николь старалась не придавать этому значения, решив, что это, скорее всего, просто магическое истощение. Она успокоила Надю, и они вместе пошли гулять по саду, который находился на территории Академии.

Через полчаса они снова стояли в кабинете магистра Элайны. Только теперь там была и Надя — она очень сильно переживала за подругу.

Лина задала вопрос:

— Какой у тебя уровень магии, Николь?

— Сто шестьдесят девять искр, — не задумываясь, тут же ответила Николь.

Свой уровень знали все, его спрашивали достаточно часто: на всех экзаменах, при распределении заданий и для другого.

— Хорошо, — напряжённо кивнула девушка и обратилась к Элайне. — Книга готова?

Магистр кивнула. На лбу у неё появилась морщинка — словно она о чём-то сосредоточенно думала.

— Хорошо, — снова кивнула Лина.

Большая книга в красивой обложке уже лежала на столе магистра. Николь подошла к ней и приложила руку к центру обложки, вспомнив, как они с Надей переживали перед прохождением испытания на первом курсе. Через пару секунд книга словно нагрелась, и Николь убрала

руку. Книга открылась, и в ней крупным старинным изящным почерком было выведено: *тип магии Хранитель, уровень магии сто шестьдесят три искры.*

Николь смотрела на надпись широко раскрытыми глазами и не могла поверить.

— Нет, нет, это какая-то ошибка! Магия не может падать. Книга явно ошибается.

— Книга не ошибается, — грустно сказала Лина.

Надя и Элайна подошли к столу и тоже удивлённо смотрели на надпись. Прошло минут десять в полном молчании — никто не говорил ни слова, все пытались переварить информацию. Наконец магистр Элайна не выдержала и задала вопрос, который волновал всех находящихся в кабинете:

— Что здесь происходит? — строго спросила магистр Элайна.

И Лина пояснила:

— У некоторых достаточно сильных магов в редких случаях случается дыра в ауре. Никто не знает, почему она возникает, как образуется, как её остановить. Это очень редкое явление, и за всю историю появления магии на нашей земле такое случилось всего несколько раз, — ответила Лина с грустью, глядя на Николь.

— Как это можно исправить? Как исцелить? — с тревогой спросила Надя.

— Никак, — ответила Лина, понутив голову. — От этого нет лекарства, заклинания или артефактов. Это можно лишь замедлить, но не остановить окончательно. Единственное, что может помочь — это если кто-то передаст свой дар. Но, как вы все понимаете, это маловероятно. Очень маловероятно.

Прошло несколько дней с тех пор, как Николь узнала о дыре в ауре. Она не знала, что ей делать. Она так полюбила свою магию, свой дар, обучение в академии, так надеялась на работу хранителя, нашла себя в этом деле, полюбила его — и тут вдруг такое. Она не хотела ничего делать, лежала на своей кровати, думая о чём-то, почти ни с кем не разговаривала и ничего не ела.

Практически через неделю Надя уже не знала, как помочь подруге, как растормошить её. Она была готова на всё что угодно. В тот момент, если бы она знала, как передавать дар, она бы это сделала. Но она не знала. И если честно, узнавать не хотела — боялась. Боялась, вдруг это больно, вдруг её дар даже не подойдёт. Ведь Николь была Хранителем, а Надя — Писателем. Это два разных типа дара, они несовместимы. А у магистра Элайны или других преподавателей спросить побоялась.

И вот через несколько недель, когда Николь уже начала приходить в себя, в кабинет её позвала магистр Элайна.

В кабинет вошла девушка с разбитыми мечтами — потрёпанная, без укладки, без макияжа, с глазами, в которых погасла надежда.

— Присаживайся, — строгим тоном сказала магистр Элайна. — Я знаю, как спасти твою магию.

Глаза Николь тут же загорелись надеждой.

— Но Лина рассказала, что это невозможно исправить...

— Лина сказала, что тебе может помочь передача дара.

— Но на это никто не согласится, — покачала головой Николь. — Да и ритуал опасен, и магия может не подойти. — Она уже рассмотрела все варианты, даже этот, казалось бы, невозможный.

— Мне всегда нравилось, что ты реалистка, — усмехнулась магистр Элайна. — Я связалась со своими знакомыми в Министерстве и вот что узнала...

— Во времена, когда ещё жили создатели магии, один из них полюбил девушку. Она была красивая, умная и добрая, и его любовь оказалась взаимной. Всё было прекрасно, пока он не узнал, что его любимая теряет свой дар.

Тогда он создал кулон, в который заключил собственную силу, чтобы подарить ей. Но когда он протянул кулон, она отказалась. Сказала, что если примет его дар, то будет жить с вечным чувством вины. Он убеждал её, что магия ему не нужна, главное — быть вместе, но она не могла принять такую жертву и ушла.

Оставшись один, он попытался вернуть магию, но ничего не вышло. Тогда он взял одну из своих книг и с помощью артефакта, в котором хранил небольшой запас магии на крайний случай, вложил кулон в эту книгу. Он сделал так, что кулон сможет получить только тот, в чьём сердце живёт свет, кто не использует силу во зло и кому она действительно принесёт счастье.

А сам он отправился искать ту, которую любил. Нашёл. Они решили жить без магии, как в детстве. Любили друг друга и были счастливы.

— Сейчас эта книга находится в Министерстве магии. Но загвоздка в том, что до сих пор никому не удалось пройти все её испытания и заполучить кулон. Каждый год выбирают лучших Хранителей Министерства и отправляют на это задание. Министр и Ковен магов обещают всё, что душе угодно: несметные богатства, особняки в лучших местах магического мира и не только. Но по законам магических миров любой, кто сумеет пройти испытания и найти кулон, может оставить его себе.

Это твой единственный шанс сохранить свою магию. Если ты действительно этого хочешь? — сказала магистр Элайна.

— Да, очень хочу, — сказала Николь с воодушевлением, глядя на магистра Элайну.

— Тогда тебе предстоит нелёгкий, тернистый путь, но я тебе помогу как твой Путник, если ты готова работать над всем. Смотри, чтобы получить возможность попасть в книгу этого создателя, тебе нужно: первое — идеально учиться; второе — после учёбы, если закончишь её с отличием, сможешь стать хранительницей Академии. Здесь ты поработаешь года три, не больше. За это время я тебя тоже буду подтягивать, и в конце твоей работы в Академии я постараюсь сделать так, чтобы тебя заметили в Министерстве магии. Я уверена, ты справишься. Но запомни: с этого момента никаких косяков — касаясь поведения, учёбы, а в дальнейшем и работы — быть не должно. Они проверяют всех, кого хотят отправить на эту миссию, и тебе

нужно быть просто безупречным хранителем. Это очень высокая планка, но, зная тебя, ты с ней сможешь справиться, — сказала магистр Элайна.

— Но ведь к тому времени мой дар значительно упадёт, — сказала Николь.

— Да, это действительно так. Если я всё правильно рассчитала и дыра в твоей ауре не увеличится, то к тому моменту, когда тебя могут заметить... Скажем так, у тебя будет примерно сто искр. Этого всё ещё достаточно, чтобы попробовать пройти эти нелёгкие испытания. Но учти: даже если ты пройдёшь испытание и получишь кулон, не факт, что магия одного из создателей подойдёт тебе. Возможно, всё это окажется напрасным, — с грустью сказала магистр. — *Но шанс есть.*

— Отлично, — сказала Николь и сделала очень необычное движение, от которого вокруг неё вспыхнула магия и устремились радужные искры в сторону магистра Элайны. Это был жест глубокого уважения и признательности, принятый в Академии.

Наши дни.

Три дня прошло с того момента, как Николь узнала о том, что ей предназначено быть Путником для Миры. Все эти дни Николь очень много думала, размышляла, взвешивала все за и против. Она так переживала, не знала, что ей делать, даже подхватила какую-то простуду — больше от нервов — и уже три дня валялась с температурой.

Она вспоминала тот день, когда пришла в кабинет магистра, и они договорились, что она станет министерским хранителем. Тот день, когда она узнала о легенде, когда поставила перед собой чёткую цель, к которой собиралась идти, не сдаваясь. Ведь она всё так же очень сильно любила свою магию. Она чувствовала себя магом. Она любила охранять миры и выполнять задания, следить и в тайне от всех помогать главному герою достичь своей цели, потом решать, какие книги могут попасть в мир без магии, а какие нельзя выпускать даже из стен Академии, потому что они слишком опасны. Ей всё это безумно нравилось. Нравилось узнавать новые миры, знакомиться с необычным сюжетом, придуманным писателем.

Но, несмотря на всё это, Николь очень сильно любила сестру. Она мечтала, что сможет показать ей всю эту магию. Мира с детства любила все фэнтези: книги, фильмы, сериалы — пересмотрела всё по несколько раз и мечтала когда-нибудь обрести собственную магию. В детстве она представляла, как в одиннадцать лет к ней прилетит сова с письмом, и жутко расстроилась, когда письмо так и не пришло.

И вот теперь, когда Мира получила шанс прикоснуться к этой магии, самой стать магом, Николь не могла отобрать у неё это так жестоко и вероломно — ради своей магии, ради кулона, который может ей и не помочь.

И она приняла для себя очень нелёгкое решение.

Она станет Путником для Миры. Она будет ей настоящей поддержкой и сделает из неё одну из самых лучших магов. А потом расскажет ей всё, и они вместе отправятся на поиски кулона — если, конечно, Мира сама этого захочет. Если же нет — Николь поймёт её и, если на тот момент ещё не будет поздно, отправится сама, но сейчас Николь старалась об этом не думать. Она выбрала сестру, хотя этот выбор дался ей очень трудно.

Прошло ещё несколько дней. Николь полностью выздоровела, но всё никак не могла найти слов и подходящего момента, чтобы сказать Мире о том, что именно она станет её Путником. То в столовой пыталась, то когда они вместе пошли в библиотеку — но ей вечно что-то мешало. То ложка у кого-то упадёт, то книжку кому-то срочно понадобится взять прямо с той полки, напротив которой они стояли. Николь это жутко раздражало. Она бесилась из-за того, что ей не хватало смелости поговорить с сестрой, но ничего не могла с этим поделать.

В конце концов она просто взяла один из стикеров в виде сердечка, лежащих на столе у Миры — сестра всегда любила канцелярию, и Николь это знала. Взяла ручку сестры и крупным, но аккуратным почерком написала: *«Я так и не смогла сказать тебе этого. Я — твой Путник»*. Приклеила стикер к одной из тетрадей, которая лежала сверху в стопке, и стала ждать.

Время шло, а Николь всё больше переживала. Мира так и не говорила с ней об этом: ничего не спрашивала, не уточняла, не интересовалась — словно и не знала, что Николь её Путник. И вот однажды, уже за несколько дней до начала учёбы, Николь всё-таки не выдержала. Ей надо было планировать занятия с Мирой, расспросить её, рассказать о предметах, которые её ожидают, объяснить, что нужно докупить, ведь скоро в торговых лавках и магазинах ничего не останется.

Вечером, когда девочки уже лежали в кроватях, Николь наконец решилась.

— Ну и как ты относишься к тому, что я твой Путник? — неуверенно и тихо спросила Николь.

Мира от удивления широко раскрыла глаза:

— А с чего ты раньше не сказала? Я всё ждала, переживала! Девчонки всякие страшные истории рассказывали, — Мира аж передёрнула плечами. — Зачем молчала? Я уже не знала, что и думать. Ты в последнее время очень странно себя вела, и я начала за тебя переживать, — сказала сестра с укоризной.

— Я не смогла тебе сказать, — призналась Николь. — Переживала, вдруг тебе это не понравится. Вряд ли ты хотела иметь в магистрах сестру. Но я тебе написала записку и приклеила стикер на одну из тетрадок, которая лежала сверху.

— Во-первых, сестра-магистр — это классно! Хотя немного странно: ты всего старше меня на год, а уже мой магистр. Но я уже знаю, что здесь время течёт иначе, и для меня тут всё странно — и это здорово. Во-вторых, твой стикер, наверное, просто отклеился и упал куда-то. Я его даже не видела, — сказала Мира.

Николь рассмеялась, потом подошла к кровати сестры, села на неё, и они крепко обнялись, как в детстве.

— Будешь меня по учёбе подтягивать, читать лекции, за поведением следить, а на самостоятельных и контрольных с помощью какого-нибудь артефакта будешь подсказывать мне все ответы, — мечтательно сказала Мира.

— На последней можешь даже не рассчитывать, а всё остальное — да, — улыбнулась Николь и ласково потрепала сестру по голове, как в детстве.

Они проговорили почти всю ночь, а с утра еле смогли подняться с кровати. Оставался последний день до начала обучения в Академии, а им ещё столько всего нужно было успеть.

Когда они собрались, на часах было уже половина одиннадцатого. Поздновато, подумала Николь, и даже начала переживать — вдруг не получится успеть всё, что надо было сделать. Она ненавидела опаздывать или что-то не доделывать. У неё всегда должно было быть всё чётко: по плану, по времени, расписано.

Николь не выдержала, схватила Миру за руку и потащила к выходу.

— Эй, ну ты чего? Я ещё не закончила! — возмутилась Мира.

— Да никому не важно, нарядилась ты или нет! Если у тебя завтра не будет половины нужных вещей — вот это будет проблема. А твой макияж... — Николь раздражённо махнула рукой, — никому не важен.

Мы переругивались всю дорогу до библиотеки, где договорились встретиться с Надей. Дошло до того, что потом ещё долго не разговаривали. Точнее, делали вид. Выглядело это примерно так:

— Надя, скажи моей подопечной, которая, похоже, уже раздумала учиться в Академии, что мы идём покупать всё необходимое для обучения, — сердито сказала Николь, протягивая список.

— А моя Путница пусть знает: я мечтала об этом с семи лет, с тех пор как впервые посмотрела «Гарри Поттера», — парировала Мира. — И к такому событию готовятся заранее!

Они не понимали друг друга. Николь — как можно так бездарно тратить время на макияж, когда его можно потратить на полезные вещи? Тем более это не бал и не мероприятие, а просто поход по магазинам. А Мира не понимала Николь: для неё это был первый поход по волшебным лавкам. К такому надо готовиться!

Вроде и глупость, а всё равно задевало.

Когда мы уже спустились на первый этаж Академии, Надя не выдержала и, перегородив дорогу, сказала:

— Так, вы как маленькие! Пока не помиритесь — я никуда дальше не пойду!

Она не любила, когда Николь и Мира ссорились, и всегда старалась помирить их как можно быстрее, зная, что иначе это может затянуться надолго.

— Я сейчас вернусь. Никуда не уходите, — сказала Надя уже более спокойным тоном и скрылась за углом.

Они остались стоять, всё так же сверля друг друга взглядом. В обеих кипела обида.

Через несколько минут Надя вернулась. В её руках было три рожка с мороженым: одно шоколадное, второе — крем-брюле, а третье — белый пломбир, который так любила Николь. Его она и протянула подруге. Шоколадное отдала Мире, крем-брюле оставила себе.

— Откусываем по кусочку от своего мороженого, а потом передаём друг другу. Возражения не принимаются, — строгим, но в то же время весёлым тоном сказала Надя.

Они втроём откусили по кусочку. Мира протянула своё шоколадное Николь, та — своё пломбирное Мире, а потом все три рожка встретились в центре, образовав маленький круг. Надя с улыбкой наблюдала за ними.

Это была их традиция с самого детства. Они и сами уже плохо помнили, как именно она появилась, но это работало всегда.

И они втроём направились к выходу из Академии, уже о чём-то весело переговариваясь и смеясь, как будто и не было этой мелкой ссоры.

И в этот момент Николь поняла: с выбором она не ошиблась. Кажется, всё сделала правильно. И от этого понимания на её лице появилась широкая и лучезарная улыбка, а глаза засияли радостью. Да, им предстояло ещё многое пройти, многое сделать и понять, но они будут вместе. А значит, они со всем справятся.

Глава 4

Наряды на любой вкус у мадам Пирс

Они вышли в сад Академии, в котором росло множество полезных и нужных трав для зелий, а также красивых цветов, кустарников и деревьев, листья и ветки которых изредка пригодились в зельях. Николь достала из своей небольшой сумки книжку с очень яркой обложкой. На ней были изображены какие-то торговые лавки, стоящие на улицах, — они были нарисованы в таком количестве, что сливались в одну кучу каких-то непонятных, но очень пёстрых и ярких квадратиков. Мира не успела рассмотреть обложку тщательно — Николь открыла книгу, положила её на землю, и через мгновение из неё открылся портал. Девочки втроём вошли в него.

Выйдя, Николь, Надя и Мира оказались на небольшой, но красивой, шумной, яркой, пёстрой улице, целиком усеянной разными торговыми лавками и небольшими магазинами с красивыми витринами. У Миры даже глаза разбежались от разнообразия.

— Так, особо глаза не распускай, — строгим тоном сказала Николь. — Мы сюда пришли за нарядами для бала.

— Какого ещё бала? — удивлённо спросила Мира. — Я ни о чём таком не слышала.

— Бал будет в конце года, после того как все первокурсники пройдут испытания на тип магии. Это ежегодный бал, его все обожают, — подхватила Надя. — Но самое интересное, что это не просто бал. На нём все стараются показать всё самое лучшее, это своего рода соревнование между курсами. Помимо этого, устраивают разные небольшие состязания — от самого красивого наряда до самого интересного артефакта, который только удалось придумать.

— Все девушки с первого и до последнего курса негласно решили соревноваться именно в этом — в нарядах, и мы никак не можем пропустить такое, — продолжила Надя. — Не знаю, откуда это пошло, но когда преподаватели узнали об этом, решили поддержать учеников — и это превратилось в своего рода традицию. Ежегодное соревнование, в котором участвуют все, даже преподаватели.

— И приз победителю очень интересный, — с мечтательной улыбкой сказала Николь. — Ты можешь выбрать себе какие-то поблажки в учёбе или удвоенную стипендию на целый год.

— А ещё те, кто выигрывал это состязание, становились очень популярными, — добавила Надя, и её глаза загорелись надеждой.

Мира тоже загорелась энтузиазмом и начала расспрашивать девчонок, как всё это проходит, как определяют победителя. Ей тоже очень захотелось поучаствовать.

Как оказалось, всё было просто: в начале вечера тебе выдают лист и специальный пишущий грифель, и в любой момент ты можешь написать имя той, чей наряд тебе понравился больше всего. Листок сам определял имя и курс ученицы. Девушки выбирали таким же образом парней. Так и вырисовывались король и королева Академии на этот год.

Так, разговаривая о бале и Академии, девочки не заметили, как пришли к небольшой лавке, похожей на деревянный домик. На нём висела деревянная вывеска с надписью: «Лавка

нарядов на любой вкус у мадам Пирс». Девочки вошли внутрь, и у них тут же разбежались глаза от обилия одежды и нарядных платьев. В одном из рядов они увидели саму мадам Пирс — дородную невысокую женщину средних лет с небольшими морщинками на лице и тёплой улыбкой.

— Здравствуйте, мадам Пирс! — радостно произнесла Надя.

Николь тоже поздоровалась и улыбнулась женщине.

— Здравствуйте, девочки, — с улыбкой подошла к ним мадам Пирс. — У вас опять ежегодные балы намечаются в конце года? Опять хотите победить?

— В прошлом году моё платье принесло тебе успех, — с улыбкой и гордостью сказала мадам Пирс.

— Да, — подтвердила Надя. — Ваше платье было просто великолепно.

— Спасибо, — слегка зардевшись, ответила мадам Пирс. — А что за очаровательная дама с вами пришла? — наконец заметила она Миру.

— Познакомьтесь, это моя сестра Мирослава, — сказала Николь.

— Можно просто Мира, — с милой улыбкой ответила девочка и протянула руку.

Мадам Пирс с удовольствием пожала её в ответ.

Они разговаривали до тех пор, пока входной колокольчик не зазвенел и в лавку не вошла красивая высокая беловолосая девушка. На вид она была одного возраста с Надей и Николь. Это была одна из учениц факультета хранительниц — Полина. С самого начала обучения в Академии Николь и Надя недолюбливали Полину, а Полина в ответ терпеть не могла этих двух подружек, которые всегда вместе. Они уже и не помнили, с чего началось их соперничество, но оно продолжалось уже на протяжении нескольких лет.

Полина запнулась на полуслове, и её лицо исказила такая гримаса, будто она вместо сладкой ягоды надкусила кислый лимон.

— Что, решила за мной повторить? Платье наконец додумалась заранее купить? Ещё и моего мастера прибрать к своим загребушим рукам? — спросила Надя. Она никогда не любила делиться своим с другими, особенно когда кто-то брал без спроса то, что считала своим.

— Да-да, мне действительно понравилось твоё платье. Это единственная красивая деталь в тебе, — сказала Полина, вздёрнув подбородок.

— Ты оскорбляешь мою подругу. Я этого просто так не оставляю, — предупреждающим тоном произнесла Николь, и в её тоне не было ничего хорошего.

Мира стояла в стороне, растерянно наблюдая за перепалкой.

— Так, девочки, ну-ка прекратите! Это уж точно не в моём магазине! — грозно оборвала их мадам Пирс. Её лицо изменилось: морщины стали глубже, черты исказились от гнева. —

Либо спокойно покупаете платье, либо никто из вас не получит индивидуальный наряд в моей лавке, — жёстко закончила она.

Девочки тут же замолчали и натянуто, совсем не искренне улыгнулись. С мадам Пирс спорить не решались.

— Да-да, извините нас, пожалуйста, — вежливо сказала Николь, ещё сильнее растягивая губы в улыбке.

Полина не стала дослушивать и, гордо вскинув голову, вышла из магазинчика. Она решила, что платье сможет найти и в другом месте. Времени предостаточно, и она подыщет наряд намного лучше здешнего. Довольная улыбка тронула её губы.

— Так, девочки, — мадам Пирс перевела дух и погрозила им пальцем. — Чтобы больше такого не было! Идите в примерочную, сейчас принесу кристаллы.

Она проводила их в примерочный зал и через пару минут вернулась с тремя кристаллами.

— Обращаться аккуратно! Кристаллы очень хрупкие. Если испортите — платье вам не видать, придётся покупать новые. Так что пользуйтесь бережно, магию не тратьте зря. Понятно?

Девочки дружно кивнули, и мадам Пирс ушла встречать других покупателей.

— Что с ними делать? — тихо спросила Мира. Ей было неловко признаваться, что она понятия не имеет, как пользоваться этой штукой.

— Всё просто, — ответила Николь. — Кристаллы наполнены небольшим количеством магии. Мадам Пирс — писатель, у неё хорошо развито воображение, к тому же она искусная артефактор. Твоя задача: взять кристалл в руку, осторожно сжать и представить наряд, в котором хочешь пойти на бал. Потом мадам согласует с тобой детали, а через несколько дней сошьёт платье, при необходимости заколдует и отправит в Академию.

После того как Мира полностью разобралась с кристаллом, девочки разошлись — каждая сосредоточилась на своём платье, представляя то, о чём мечтала. Они специально не стали показывать друг другу, чтобы для каждой это стало сюрпризом. Просто отдали кристаллы мадам Пирс и, тепло попрощавшись с ней, вышли из лавки.

Не теряя времени, Николь достала книгу, открыла портал, и вместе с девочками они шагнули в него. Снова очутились в саду Академии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.